

Чэнь Мин и Чэнь Ицзин прибыли на место аукциона. Аукционный зал клана Ван был очень большим.* Чтобы сравнить его по размерам, он такой же большой, как национальный стадион.

Теперь Чэнь Мин был полон интереса к скульптурам и строительству аукционного зала. Он считал, что это место было очень красивым и более современным, чем другие места,* которые он видел. По крайней мере, он не был таким же современным, как предыдущий мир, из которого он пришел. Его считали более современным, чем другие места в Дуаняне.

Однако, пока Чэнь Мин смотрел по сторонам, с ним было наоборот. Чэнь Ицзин думал о лекарстве, которое показал ему Чэнь Мин. Чэнь Мин сказал ему, что в течение месяца он изготовит пять тысяч пилюль основного фундаментального улучшения, которые будут переданы клану. Этого количества может хватить для стабилизации будущего клана Чэнь на несколько десятилетий. И в ближайшие десять лет в клане Чэнь обязательно будет как минимум несколько сотен практикующих стадии объединения ци.

Теперь Чэнь Ицзин смотрел на Чэнь Мина. В его глазах была надежда. Он был слишком стар. Он думал, что у него осталось мало времени. Чэнь Мин — единственная надежда на выживание и процветание его клана.

В клане Чэнь практикующим стадии земного фундамента был только он. Если бы его не было, клан Чэнь был бы уже уничтожен. Это единственное, чего он не хотел допустить.

После того как Чэнь Мин и Чэнь Ицзин сошли с кареты, к ним подошел слуга из клана Ван.

"Старший Чэнь, младший патриарх Чэнь, старейшина Ван уже подготовил для вас обоих места. Пожалуйста, пройдите сюда".

Слуга приветствовал Чэнь Мина и Чэнь Ицзина с предельным почтением в тоне и выражении лица. Клан Чэнь был давним кланом военачальников. До сих пор, даже если сила клана Чэнь была не такой сильной, как в предыдущем поколении, они все еще имели высокое положение в политике и на них нельзя было нападать.

У Чэнь Мина и Чэнь Ицзина не было никакого особого отношения к этому. Они последовали за слугой из клана Ван, игнорируя окружающих людей.

"Это старейшина Чэнь Ицзин. Кажется, он пришел на аукцион специально за этим".

Сказал мужчина средних лет, увидев, как Чэнь Ицзин направляется к аукционному залу.

"Должно быть так. Старейшину не видели уже десять лет. Теперь кажется, что это из-за этого".

Другой мужчина средних лет высказался и ответил первому мужчине средних лет, который говорил.

"Помимо старейшины Чэнь Ицзина, я слышал, что старейшина Дунфан Мужэнь тоже пришел. Они близкие друзья. Я уверен, что они поговорят о помолвке".

"Помолвке? Ты говоришь о помолвке между мусором и маленькой мисс из клана Дунфан? Думаю, такой помолвки точно не будет. Молодая леди из клана Дунфан была главной ученицей секты Святого Меча. Этот подонок никогда не заставит ее стать своей партнером. Даже уголки его глаз недостаточно для нее".

Люди очень быстро узнают новости. Даже если они слышали о названии самого молодого на стадии объединения ци, это не означает, что одна только слава изменит мнение большинства людей. Они бы подумали, что это фальшивка.

Большинство из них все еще думало, что Чэнь Мин, младший патриарх клана Чэнь, все еще просто отброс.

Чэнь Мин слышал, как люди плохо отзываются о нем, и мог только вздохнуть.

"Моя плохая репутация разнеслась по всему миру. Что же сделал им старый Чэнь Мин, что люди так его ненавидят?"

Чэнь Мин только покачал головой. Он должен был принять ситуацию. Старый Чэнь Мин был просто мусором, которого люди вокруг слушали. Но даже тогда эти люди умеют говорить только за спиной. Они обычно завидуют и плохо отзываются о тех, кто лучше них. Слова этих людей не следует воспринимать всерьез.

Затем Чэнь Мин вошел в аукционный зал вместе с Чэнь Ицзином.

Слуга провёл Чэнь Мина и Чэнь Ицзина на почётные места в переднем ряду аукциона. Там сидели только старейшины или юные господа из известных кланов, таких как кланы Лонг, Чжан, Ван и Дунфан.

Увидев Дунфан Мурена, Чэнь Ицзин не смог сдержать улыбки и смеха. Дунфан Мурэн тоже рассмеялся. Они подошли друг к другу и разговорились.

— Ха-ха, давно не виделись, старик Мурэн. Ты ещё жив, старая кость!

— Это ты! Сколько лет тебя не видел, старик Ицзин. Кажется, ты с каждым днём всё ближе к вратам рая, хе-хе.

— Нет, я ещё здоров. Кстати, что это у тебя волосы седые? Наверное, приехал сюда за пилюлей для окрашивания волос, да?

— Ха-ха, ну и болтун ты. Ничего, всё равно я тебя не победю в зале, полном такой мелкоты. Ладно, давай сядем.

— Приглашаю вас, — сказали они и сели. Чэнь Мин тоже присел рядом. Дунфан Мурэн сначала

было возмущен, что тот сел без приглашения, но потом что-то его дёрнуло.

— Хм...

Чэнь Ицзин заметил, что Дунфан Мурэн смотрит на Чэнь Мина своими серебряными глазами, и улыбнулся.

— Как дела, старик Мурэн? Какое будущее ждёт моего внука?

Дунфан Мурэн был прорицателем, умел предсказывать будущее по звёздам. Однако он не видел никаких картин, а всего лишь чувствовал, как звёзды откликаются на него.

— Над головой чёрные тучи. Стоит среди бури он. В руке держит меч, рубит всё на пути. Пробудился дракон ото сна, поверг дракона небесного. Развеял тучи, что свет заслоняли. От мира людского до небесного...

Дунфан Мурэн говорил, не отрывая взгляда от Чэнь Мина. Чэнь Ицзин, услышав это, засмеялся.

— Заговорил как старая ведьма, не перепутать. Кажется, ты ещё преуспел в прорицаниях.

Серебристые глаза Дунфан Мурена постепенно вернулись к обычному цвету. Он медленно закрыл глаза и проговорил:

— Кажется, мне придётся кое-что решить. Видимо, придётся уповать на Небеса.

Затем Дунфан Мурэн повернулся к сидевшей рядом с ним женщине. Девушка полностью скрывала своё лицо. Дунфан Мурэн немного подумал, покачал головой и больше ничего не сказал. Он повернулся к Чэнь Ицзину и перевёл разговор на другую тему.

Чэнь Мин не обращал внимания на Дунфан Мурена и Чэнь Ицзина. Он оглядывался по сторонам с восторженными глазами. Он чувствовал себя как в театре — было очень приятно.

О том, что девушка с скрытым лицом не сводит с него холодных глаз, Чэнь Мин в тот момент даже не догадывался.

<http://tl.rulate.ru/book/69045/3960636>